

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В любой сфере управленческой деятельности современной России, при отсутствии действенных механизмов обратной связи, эффективность деятельности в полной мере зависит от уровня компетенции лиц, которые управляют этой деятельностью и определяют основной вектор её развития.

Казалось бы, вполне очевиден тот факт, что мнение профессионального экспертного сообщества должно всегда иметь больший вес, чем мнение какого-нибудь чиновника, но в нашей действительности всё происходит с точностью наоборот.

Наиболее показательным в этом плане является принятие Водного кодекса в 2006 году, когда абсолютно всё профессиональное сообщество и общественные организации выступали против принятия закона в предложенном правительством виде, но он был принят, исходя только из того, что отвечал «принципам рыночной экономики», а также реализовал положения Конституции РФ о совместном ведении в области использования и охраны природных ресурсов.

В результате получили то, что и должны были получить, и никто за это не ответил, а те, кто более всего продавливал этот, преступный закон, получили награды и должности.

После принятия в 2006 году Водного кодекса у большинства профессионалов и учёных произошел психологический слом. Многие тогда поняли, что в сложившейся в стране системе управления от профессионального сообщества и общественных организаций практически ничего не зависит, и поэтому следует сосредоточиться на своих доходах. Достаточно быстро противники принятия Водного кодекса поняли, что он открывает доступ к большим деньгам из бюджета, и критика принятого Водного кодекса постепенно стала затихать. Некогда единое в своей критике Водного кодекса научное и профессиональное сообщество достаточно быстро разделилось на конкурирующие за государственные контракты группы. Пошла борьба и за доступ к телу тех, кто распределял бюджетные деньги. И здесь, как это обычно и бывает, самые беспринципные и наглые оказались наверху.

В традиционной для России парадигме общественного сознания оценка деятельности той или иной личности определяется, как правило, на основе общих и формализованных представлений без погружения в суть самой деятельности. В таких условиях велеречивые наукообразные деятели и пассионарные дилетанты оказываются более всего на виду и достаточно быстро попадают в окружение тех, кто принимает управленческие решения, чтобы

влиять на эти решения. Подобного рода люди достаточно комфортны для управленцев, так как они всегда будут в тренде управленческих решений.

К самым ярким представителям такого окружения чиновников из системы управления водными объектами следует отнести директора Института водных проблем Российской академии наук В.И.Данилова-Данильяна и его заместителя М.В.Болгова. То, что это так, может убедиться любой человек, который не поленится просмотреть архивы средств массовой информации, а также ознакомится со списками различных советов, которые создаются для решения задач в области использования и охраны водных объектов.

Приведём послужной список этих деятелей на текущий момент.

В.И.Данилов-Данильян. Председатель Научно-технического совета Росводресурсов, Председатель Экспертного совета Росводресурсов, член Общественного совета Росводресурсов, Председатель секции государственной политики и регулирования в области водных ресурсов Научно-технического совета МПР России, член Научно-координационного совета Федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах», член Научно-технического совета МПР России, член общественного совета при МПР России. Наряду с этим присутствует в альтернативной по своему правовому положению структуре - ОАО «РусГидро», где является заместителем Председателя Совета директоров, а также председателем Комитета по аудиту и Комитета по кадрам и вознаграждениям при Совете директоров РусГидро.

В.М.Болгов. Учёный секретарь Научно-технического совета Росводресурсов, член Научно-технического совета МПР России, член Научно-координационного совета Федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах». Как и его патрон имеет отношение к ОАО «РусГидро», где является членом Комитета по надёжности, энергоэффективности и инновациям при Совете Директоров РусГидро.

А теперь о научных достижениях каждого.

В.И.Данилов-Данильян. Как следует из сайта ИВП РАН к основным научным достижениям последних лет относятся 5 монографий, написанных с соавторами, посвящённых проблемам экологии России: Проблемы экологии России (1993), Экологические проблемы на пути интеграции России и Европы (1997), Экологический вызов и устойчивое развитие (2000), Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект (2001). Подобные работы принято относить к таким, в которых обо всём и не о чём.

Что касается водных ресурсов, то на сайте института отмечается, что «В.И.Данилов-Данильян «много занимался практическими вопросами водных ресурсов. В частности, в 1992-1994 гг. он был председателем Правительственной противопожарной комиссии, в 1993-2000 гг. – Председателем правительственной комиссии по Байкалу, в 1994-2000гг.- Председателем комиссии по Каспийскому морю». Вполне очевидно, что

назвать эту деятельность практической нельзя, так как возглавлял он эти комиссии в соответствии с занимаемой им должностью. В 1994 году, когда имел место большой паводок на территории Владимирской области, лично я много раз ездил в Москву по вопросам подготовки и проведения паводка и все вопросы решал у Руководителя водной службы Н.Н.Михеева, а о том, что В.И.Данилов-Данильян осуществлял «практическую деятельность» по управлению паводковой ситуацией я даже не догадывался.

Единственная статья, которую можно отнести к реально практической (научной) работе по управлению паводками, была опубликована в журнале «Водные ресурсы» в 2014 году (В.И.Данилов-Данильян является главным редактором этого журнала) под названием «Катастрофическое наводнение 2013 года в бассейне реки Амур: условия формирования, оценка повторяемости, результаты моделирования». Соавторами этой статьи являются А.Н.Гельфан, Ю.Г.Мотовилов и А.С.Калугин. В работе сделан вывод о значительной неопределённости выводов которые делаются на основе статистической обработки данных гидрологических наблюдений, а также приведены результаты моделирования с использованием информационно-моделирующего комплекса ЕКОМАГ и MIKE 11. Следует отметить, что информационно-моделирующий комплекс ЕКОМАГ был разработан Ю.Г.Мотовиловым ещё до того как он стал работать в ИВП РАН и, по моему мнению, это самая существенная разработка, которая была сделана за последние 30 лет в области гидрологии. Основана эта разработка на использовании гис-технологий, программные модули к которым были разработаны ещё в 80 годах прошлого века в США. Программный комплекс MIKE 11 представляет собой разработку датчан, которая используется во всём мире более 40 лет.

В том же году в январском номере журнала «Наука и жизнь» была опубликована статья В.И.Данилова-Данильяна и А.Н. Гельфана: Катастрофа национального масштаба», в которой говорится о том, что за рубежом оценка опасности и прогнозирования наводнений осуществляется с использованием «математических компьютерных моделей», но эти модели «для большей части территории России не могут эффективно работать, так как процессы формирования речного стока, описываемые этими моделями, значительно отличаются от процессов, характерных для России с её климатическими особенностями». Далее отмечается, что «сотрудники Института водных проблем РАН одними из первых в стране приступили к этим работам и уже разработали соответствующие физико-математические модели». Однако, судя по вышеуказанной статье в журнале «Водные ресурсы», для анализа наводнения на Амуре использовались всё же зарубежные разработки, которые давно используются во всём мире, в том числе и там, где климатические особенности такие же, как и в бассейне р.Амур.

Следует также отметить, что понятие «физико-математические модели» никоим образом не может быть применимо как к информационно-моделирующему комплексу ЕКОМАГ, так и программному комплексу MIKE

11. Если под физико-математической моделью понимать какой-нибудь алгоритм, то все возможные алгоритмы для решения гидрологических задач давно разработаны и вся проблема заключается в наличии качественной цифровой карты территории, с достаточно полным отображением ландшафтных и геологических особенностей территорий, а также полной базы данных по метеорологическим и гидрологическим наблюдениям.

Очень показателен такой момент в деятельности В.И. Данилова-Данильяна. Будучи Руководителем Комитета по охране природы РФ, он подписал отрицательное заключение экологической экспертизы на увеличение отметки уровня воды в Чебоксарском водохранилище. А сейчас, являясь заместителем Председателя Совета директоров РусГидро, ведёт активную пропаганду за подъём уровня воды в водохранилище. Когда ему публично указали на его беспринципность, он искренне удивился тому, что его в этом обвиняют и сказал: «Если бы я тогда не подписал отрицательное заключение экологической экспертизы, то меня бы сняли с должности». Думаю, что комментарии здесь излишни.

А теперь о научных достижениях М.В.Болгова. Вначале рассмотрим официальную информацию, содержащуюся на сайте Института водных проблем. Вполне очевидно, что биографическая информация, находящаяся на официальном сайте носит автобиографический характер и всё, что там написано о человеке, представлено самим человеком. Вначале о том, что он не делал, но что себе приписал. Как выясняется, что при его участии «разработана Водная стратегия РФ до 2020 г и проект Федеральной программы по модернизации водохозяйственного комплекса РФ». Сразу же отмечаем вторую часть предложения, так как в природе отсутствует «Федеральная программа по модернизации водохозяйственного комплекса РФ». Что касается Водной стратегии, то конкурс на её разработку выиграло Закрытое акционерное общество «МИД-Консалтинг», а всё что там написано неоднократно публиковалось в программных документах Росводресурсов, начиная с середины 90х годов прошлого века. Какое отношение М.В.Болгов имеет к ЗАО «МИД-Консалтинг» я не знаю, но с уверенностью могу утверждать, что всё написанное на 32 страницах Водной стратегии можно найти в более ранних материалах Росводресурсов. Правда те материалы в основном разрабатывались бывшими чиновниками Росводресурсов в рамках их должностных обязанностей, а за Водную стратегию было заплачено 35 миллионов рублей (?).

На сайте говорится также о том, что М.В.Болгов является профессором кафедры экологии и комплексного использования водных ресурсов РУДН. Знакомство с сайтом РУДН показывает, что в университете есть базовая кафедра экологии и управления водными ресурсами, которую возглавляет В.И.Данилов-Данильян. Больше никакой информации на сайте об этой кафедре нет, но делается ссылка на сайт ИВП, где находим информацию о том, что на данной кафедре читает лекции об опасных гидрологических явлениях и инженерной гидрологии для экологов доктор технических наук М.В.Болгов,

при этом не указывается, что он является профессором, хотя в перечне присутствуют и лекторы с профессорским званием. Ранее на сайте РУДН была информация о том, что Болгов является совмещителем *на должности профессора*, но звания профессора не имеет. В данном случае мы имеем ту же ситуацию, какую часто наблюдаем в армии, когда на должности генерала сидит подполковник, но ни у кого не возникнет даже мысли назвать его генералом. Но для М.В.Болгова, по видимому, когда нельзя, но очень хочется, то можно. В других официальных бумагах он называет себя членом комиссии Комитета Государственной Думы по природопользованию и экологии, что на самом деле также не соответствует действительности.

Из автобиографического очерка Болгова следует, что «Развиваемые им методы и подходы основаны как на классических результатах теории вероятностей, так и на новых идеях к районированию гидрометеорологических характеристик, использующих сочетание географических и стохастических представлений об их однородности и изменчивости». Не совсем понятно, что имеется ввиду, но выскажу своё личное мнение по поводу того, что «развивает» Болгов, так как ключевыми словосочетаниями в данном случае являются «теория вероятностей» и «стохастические представления».

Развивать методы и подходы в гидрологии на основе классических результатов теории вероятностей и называть это наукой в настоящее время следует рассматривать как моветон. Во первых, совершенно непонятно, что и как можно развивать гидрологическую науку в свете классических представлений теории вероятностей, а во вторых, бесперспективность использования теории вероятностей при оценке природных явлений для людей имеющих хоть немного научный склад ума, была понятна ещё много десятилетий назад. В карточной игре и в рулетке это не работает, а в оценке и прогнозировании многофакторных природных процессов, тем паче.

Выше уже приводился вывод, который был сделан авторами статьи в журнале «Водные ресурсы» о том, что подобного рода исследования характеризуются «значительной неопределённостью выводов». В данном случае мнение авторов статьи (в число которых входит и В.И.Данилов-Данильян) полностью совпадают с тем, о чём я уже давно говорю и пишу.

М.В.Болгов также сообщает нам, что он решил «ряд научно-прикладных задач, таких как прогнозирование уровня Каспийского моря и других замкнутых озёр, оценил надёжность функционирования Волжского каскада гидроузлов в условиях затяжных маловодий».

Лично я уже давно ищу следы решения этих научно-прикладных задач, но они как-то не проявляются. Отчёты есть, статьи есть, но решения задач нет. По-видимому, следы были на песке, и их смыло волжской и каспийской водой. Есть различные отчёты и публикации на тему Каспия и Волги, где присутствует фамилия и М.В.Болгова, но нет в этих работах тех достижений, о которых он пишет. Следует также отметить, что в настоящее время проводится работа по

Нижней Волге за 279 млн.рублей, в которой М.В.Болгов является научным руководителем¹.

Но есть в автобиографическом очерке М.В.Болгова и правдивая информация. Так отмечается, что под его руководством и при его участии проведен ряд российских и международных научных конференций. Это, пожалуй, самая любимая работа Болгова, которой он гордится, и о которой надо тоже сказать пару слов.

Как правило, М.В.Болгов входит в программный комитет почти всех конференций и съездов, где затрагиваются проблемы водных ресурсов, что с одной стороны формально говорит о его определенном месте в российской науке, а с другой стороны, позволяет влиять на рассматриваемую тематику конференций и совещаний.

В апреле 2012 года М.В.Болгов проводил конференцию «Современные проблемы стохастической гидрологии и регулирования стока», на которой был сделан доклад А.Е.Асариным, из которого очень наглядно следовало, что в зарубежной практической гидрологии уже давно не используется стохастический подход. Несмотря на большой научный и профессиональный авторитет А.Е.Асарина, тезисы его доклада Болговым в сборник не были помещены, так как эта статья, поставила бы под сомнение всю практическую значимость научных разработок М.В.Болгова, а также саму тематику заявленной конференции.

В 2014 году был проведен 7 Всероссийский гидрологический съезд. В составе оргкомитета присутствовал и М.В.Болгов, который председательствовал на секции «Опасные гидрологические явления (наводнения, маловодья, сели) - оценка, прогноз, снижение рисков». Если посмотреть на перечень заслушанных на секции докладов и перечень стендовых докладов, можно увидеть, что среди заслушанных докладов отсутствовали доклады связанные с использованием гис-технологий для целей прогноза и оценки опасных гидрологических явлений, хотя в стендовых докладах такие направления рассматривались. Фактически, самое перспективное направление в прогнозе и оценке опасных гидрологических явлений было отодвинуто на задворки гидрологического съезда.

Соавторами одного из пленарных докладов съезда являлись Болгов и директор по технической политике и развитию ОАО «РусГидро». В докладе, который назывался «Опасные гидрологические явления: прогнозирование, анализ и система мер по снижению рисков» рассмотрены наводнение в Крымске в 2012 году, наводнение на Амуре в 2013 году и авария на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году.

В докладе утверждается, что основной причиной катастрофы в Крымске явились «выдающиеся дождевые осадки, сформировавшие экстремальный

---

¹ Этой работе планируется дать подробный анализ, который будет также доведён до общественности.

сток». А вот что по этому поводу по этому поводу писал другой заместитель директора ИВП А.Н.Гельфан, не входящий в различные советы МПР России и Росводресурсов, в Вестнике ОНЗ РАН в 2012 году: «...увеличение масштаба паводка произошло в результате прорыва естественных плотин. Русло реки Адагум в районе Крымска, как стало известно, не расчищалось многие годы, в нём скопилось множество препятствий движению воды, которое в сочетании с деревьями, камнями и т.п. принесёнными с верховьев бассейна, вполне могли забить русло на узких участках».

Возникает вопрос. А кто должен был смотреть за состоянием русел рек? Если по закону, то Росводресурсы. Но разве мог учёный секретарь НТС Росводресурсов М.В. Болгов проявить научную принципиальность, если он и в мелочах показал себя как не очень добросовестный человек. Да и мог ли вообще уважающий себя учёный согласиться быть учёным секретарём НТС Росводресурсов, в обязанность которого входит ведение протокола НТС?

Что касается наводнения на Амуре, то на Среднем и Нижнем Амуре, как отмечается в докладе, за последние 30 лет «сформировался новый гидроморфологический режим» и поэтому требуется «выполнить специальные исследования и изыскания, обосновывающие новый гидравлический режим потока». Следует отметить, что Зейская ГЭС на реке Зея, которая даёт 30% стока Амура была построена 28 лет назад (о чём, по-видимому, забыли авторы доклада), что естественно, должно было изменить «гидроморфологический режим». Выполнение «специальных исследований и изысканий» потребует, естественно, денег, но с уверенностью могу сказать, что в результате будет сделано очередное «научное открытие», о котором все знали, но никто не знал, как это называется. Хочу также отметить, что ранее на Амуре за деньги Росводресурсов проводились и научно-исследовательские и прикладные работы, но для чего они проводились и как используются их результаты история (или заказчик) умалчивает.

Причины аварии на Саяно-Шушенской ГЭС авторы в докладе не рассматривают, о чём они сразу оговорили в докладе. Сделана только ссылка на Ростехнадзор, по заключению которого «непосредственной причиной аварии явилось разрушение шпилек крепления крышки турбины гидроагрегата, вызванное дополнительными динамическими нагрузками, что привело к срыву крышки и затоплению машинного зала станции». Истинные причины внезапного появления динамической нагрузки не рассматриваются ни Ростехнадзором, ни в данном докладе, ибо тогда необходимо будет привлекать к уголовной ответственности главного реформатора энергетики (и не только энергетики) страны и ставить под сомнение существующую систему управления энергетическим комплексом страны. Вместо этого в докладе почему-то ведутся рассуждения о «важности полного и корректного учета факторов гидрометеорологической безопасности сооружения высшего класса ответственности», что вольно или невольно переводит часть стрелок на «объективный природный фактор». Об этом факторе можно, конечно,

поговорить, но зачем тогда обозначать эти разговоры как анализ аварии на Саяно-Шушенской ГЭС? Может быть для того, чтобы в конце так называемого анализа можно было написать: «В целом надо сделать вывод, что усилиями множества специалистов развития ситуации по катастрофическому сценарию удалось избежать. В настоящий момент оборудование СШ ГЭС восстановлено полностью, система плотина-основание функционирует в проектном режиме».

Вот так, преступление, в лучших традициях нашей страны и благодаря «научному анализу» постепенно переходит в героическое достижение.

А теперь о публикациях М.В.Болгова, перечень которых приводится на сайте. Весь перечень на английском языке, что, по-видимому, должно подчёркивать значимость М.В.Болгова, как учёного международного уровня. Однако, приведенный перечень состоит из статей, которые опубликованы в российских журналах на русском языке, но одновременно эти журналы в России издаются и на английском языке (в основном это журнал «Водные ресурсы» одним из учредителей которого является ИВП РАН). Последняя публикация М.В.Болгова, приведённая на сайте, датируется 1998 годом.

Сравнительный анализ русской и английской версий публикаций Болгова показывает, что в русской версии фамилия М.В.Болгова может стоять вторым или третьим в перечне авторов, а в английской версии статьи первой. Это, вероятно, позволило Официальному сайту РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) засчитывать одну и ту же статью дважды. Судя по этому сайту (по состоянию на 2012 год) Болгов имеет 84 публикации из них одна за рубежом и у него 67 соавторов...

Говорится в автобиографии М.В.Болгова и о том, что он награждён знаком «Отличник водного хозяйства РФ». Данный почётный знак ему, по-видимому, дали за особые достижения не в области водного хозяйства, а перед теми, кто готовил представление к награде, ибо, судя по Положению о присуждения этого почётного знака, не должен был он его получить.

Кроме того, из сайта следует, что Болгову «присужден грант Благотворительного Фонда содействия отечественной науке Президиума РАН и Компании «Сибнефть» в области естественных и гуманитарных наук по номинации «молодые доктора наук». По-видимому проводили конкурс по дате рождения и решили, что если тебе больше 40, но меньше 50, то тебя надо поощрить.

В целом биографическая справка М.В.Болгова, по моему мнению, характеризует его как провинциала (в том числе и в научной сфере) с комплексом неполноценности, но с мечтой о величии, который и сам в глубине души понимает, что занимает не своё место, но при этом использует ложь и наглость, чтобы сохраниться и обогатиться. Самое большее, чего он заслуживает, по моему мнению, так это вести протокол заседаний научно-технического совета Росводресурсов. Он и сам этим гордится, судя по многим интервью, когда представляется и как «учёный секретарь научно-технического совета Росводресурсов», не понимая весь гротеск своего хвастовства.

Вспоминается анекдот времён правления Коммунистической партии, когда житель села оценивает своего односельчанина: «Дурак дураком Петька был, а стал секретарём обкома». В этом анекдоте для села, где знают Петьку, ключевым является слово «дурак», а для всего остального несведущего населения страны – «секретарь обкома». В нашем случае научное сообщество следует рассматривать как «село», а медийное пространство, как «несведущее население страны».

Следует сказать ещё об одном «достижении» Болгова. Как следует из сайта «Вода России» в 2014 году Болгов стал лауреатом Первой национальной премии в области водохозяйственного комплекса в номинации «Лучший исследователь в области решения водных проблем»(?!). Какую водную проблему решил этот вездесущий околонучный деятель думаю загадка не только для меня.

На сайте не сказано, кто входил в состав организационного комитета по присуждению премии, но так как конкурс проводился по инициативе Федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр развития водохозяйственного комплекса» и Минприроды России, в деятельности которых М.В.Болгов принимает активное участие, то вопрос «Почему М.В.Болгов?» является риторическим. Следует отметить, что претендентов на эту номинацию было всего два, и оба входят в Координационный совет ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса страны до 2020 года». А как ещё давно заметил М.Жванецкий: «Что охраняем, то и имеем».

В заявке на премию М.В.Болгов обозначил себя, как «автор и соавтор более 150 научных и методических публикаций, среди которых монографии, статьи в научных журналах и энциклопедиях, федеральные нормативно-методические документы, документы стратегического планирования в водной отрасли. По заданиям государственных органов М.В. Болговым разработан ряд нормативных документов и выполняется экспертиза правительственных программ и документов. Разработана «Водная Стратегия Российской Федерации до 2020 г.», утвержденная Правительством РФ, сформулированы приоритетных направления научных исследований в рамках Федеральной программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации на период 2020 г. В составе экспертной группы при Совете Федерации РФ Болгов М.В. участвовал в оценке причин и последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. В соответствии с указом Президента РФ М.В.Болговым выполнены научные исследования по теме «Исследования и комплексный анализ факторов опасного развития гидрологической обстановки 6 – 7 июля 2012 года и разработка научно обоснованных рекомендаций для предотвращения катастрофических паводков и обеспечения безопасности территории Крымского района Краснодарского края». Болгов М.В. постоянный эксперт Совместной Российско-Китайской комиссии по рациональному использованию и охране трансграничных вод и член Российской части Рабочей

группы по управлению водными ресурсами Совместной Российско-Китайской комиссии по рациональному использованию и охране трансграничных вод. Болгов М.В. является профессором кафедры экологии и комплексного использования водных ресурсов РУДН и на факультете Государственного управления МГУ, где читает созданные им оригинальные гидрологические курсы. Под его руководством защищены четыре кандидатских диссертации».

Как видим и в данной заявке М.В. Болгов продолжает врать о своих достижениях и званиях и приписывать себе лично коллективные разработки, причём большую, часть из которых никак нельзя отнести к исследовательским работам. Текст написан так, что невольно создаётся впечатление о том, что М.В.Болгов непосредственно получает задания от президента и правительства. Как тут не дать премию... Я и сам, если бы не знал на самом деле, что представляет из себя этот деятель и ничего не понимал в вопросах связанных с водохозяйственным комплексом, после прочтения такого текста сильно бы заужал его.

Отмечается одна тенденция в поведении М.В.Болгова: со временем он значительно увеличивает свою значимость в конкретных достижениях. Так, если на сайте ИВП РАН написано, что *«при участии Болгова М.В. разработана Водная стратегия РФ до 2020 года и проект Федеральной программы по модернизации водохозяйственного комплекса РФ»*, то в заявке на премию им уже *«Разработана «Водная Стратегия Российской Федерации до 2020 г.... сформулированы приоритетные направления научных исследований в рамках Федеральной программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации на период 2020 г»*

Следует обратить внимание и на тот факт, что М.В.Бологов, утверждающий, что он является разработчиком федеральной целевой программы, ни разу в перечне своих достижений не назвал её правильно - Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах»

О том, что М.В.Болгов приписывает себе звания и деятельность которую он не осуществлял, мы ранее писали министру МПР России и президенту РАН (ответ на письмо не получили), но он по прежнему продолжает врать всем, в том числе и министерству.

В этой вакханалии неприкрытой наглости поражает больше всего одно: неужели не нашлось ни одного человека, который бы остановил этого деятеля, дал бы ему истинную оценку? Или уже сложилось так, что они все там такие? Или все они повязаны?

В одном из интервью редакции Экспертного канала ОРЕС.RU, которое было дано В.И.Даниловым-Данильяном в 2007 году, говорится следующее: «Мы в институте проводим подсчет баллов ПРНД (показатель результативности научной деятельности В.В.) и вы знаете, к каким выводам мы приходим? Собственно говоря, это ни для кого не неожиданность, это было совершенно ясно – больше всего набирают их люди не творческие, но

активные, те, кто катается по конференциям, потому что голова у них плохо работает, они не креативные люди. Они занимаются не наукой, а научной деятельностью, точнее – околонаучной деятельностью, и они набирают самое большое количество баллов...».

Эти слова можно, в какой-то степени отнести и к самому В.И.Данилову-Данильяну и полностью к его заместителю М.В.Болгову. Самое печальное, что такие «не креативные с плохо работающей головой» научные деятели фактически определяют направление научных исследований в рамках Федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах». Деньги там приличные, и многое можно было бы сделать, но в жизни всё оказалось далеко не так и, конечно, кто определял направление, то и поимел.

Биологическая наука в России в 20 веке пострадала от околонаучной деятельности, которая вошла в историю науки под определением лысенковщина. Есть все основания говорить и о том, что на научные исследования в области использования и охраны водных объектов в настоящее время сильно оказывает негативное воздействие околонаучная деятельность, которую следует назвать ИВПановщиной.

Традицией, по моему мнению, обладают не столько люди, сколько место, которое подбирает себе соответствующих людей. К околонаучным достижениям ИВП РАН следует отнести и поворот сибирских рек на юг, в том числе и для «спасения Каспийского моря от обмеления». И хотя о повороте рек в институте уже не говорят, а его директор даже является большим критиком этого поворота, а прибрежные территории Каспийского моря уже спасали от подъёма уровня Каспийского моря, в «лучших» традициях ИВП, продолжается «научная» деятельность, в которой постоянно присутствует интерес сильных мира сего.

Поменялись только заказчики. Раньше это было советское руководство, которому необходимы были великие свершения, а сейчас это энергетические компании и органы управления ведомствами. Одним нужны дивиденды, а другим - «научные обоснования» их «эффективной управленческой деятельности», которую они, в силу отсутствия профессиональных знаний, активно имитируют, и, конечно же, без дивидендов здесь также не обошлось...

Есть в институте и настоящие учёные, но тень от двух вышеописанных околонаучных деятелей настолько велика, что выйти из неё «на солнце» не хватит никаких сил.

В завершении приведу общие сведения об Институте водных проблем РАН, которые они сами о себе приводят.

«Институт водных проблем Российской академии наук – признанный научным сообществом лидер в области исследований вод суши. Общая численность Института – 230 человек, в т.ч. научных сотрудников – 146 (из них докторов наук – 43, кандидатов наук – 74). В составе научных кадров: 2 члена-корреспондента РАН, один иностранный член Болгарской академии наук,

сотрудники Института являются членами Водохозяйственной академии, Российской экологической академии, Российской академии естественных наук. Шесть ученых Института удостоены почетного звания «Заслуженный деятель науки РФ».

В этой характеристике более всего поражает, что институт Российской академии наук гордится тем, что его сотрудники являются членами общественных организаций, которые сами себя назвали академией. Всеобщий комплекс неполноценности, или всеобщая деградация?

Вот так обстоят дела с научными исследованиями в России в области использования и охраны водных объектов.

